

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА | LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

Комплексная модель формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве

Е.Г. Дозорцева^{1, 2}✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ edozortseva@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Интернет дает детям и подросткам большие информационные и коммуникационные возможности, но в то же время становится значимым фактором их опасного поведения онлайн и офлайн. Необходима концептуализация этого феномена для проведения научно-практических исследований и разработок с широким охватом комплекса факторов, включая интернет, обуславливающих криминализацию и виктимизацию детей и подростков. **Цель.** Построение комплексной модели формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве. **Метод исследования.** Теоретический анализ и построение модели на основе литературных данных и материалов комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в контексте преступлений, совершенных в интернет-среде. **Результаты.** Предложено описание процесса формирования опасного поведения детей и подростков в интернет-пространстве с разделением действующих в нем факторов на потенциальные (формирующие) и актуальные (ситуационные, провоцирующие). В области потенциальных факторов на основе концепции экологических систем У. Бронфенбреннера и биопсихосоциального подхода Г. Энгеля выделено четыре уровня анализа факторов. С уровнями соотнесены сферы, исследование которых в офлайн- и онлайн-плоскостях позволяет выявить предпосылки уязвимости несовершеннолетних и их готовности к рискованному и опасному поведению. Описаны актуальные факторы, включая интернет-влияния, трансформирующие потенциальную готовность и уязвимость в реализацию опасных действий, виктимизацию и криминализацию подростков. **Выводы.** Предложенная модель открывает

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

перспективы для дальнейших исследований различных вариантов опасного поведения несовершеннолетних в контексте влияния интернет-среды, повышения эффективности судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, разработки критериев и инструментов оценки риска опасного поведения, а также мер его профилактики.

Ключевые слова: комплексная модель, опасное поведение, подростки, факторы формирования, интернет, риск, виктимизация, криминализация, профилактика

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного задания № 123022000056-7 «Разработка комплексных моделей клинико-психологической диагностики, экспертизы, профилактики, межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками в контексте преступлений, совершенных в информационной среде и киберпространстве» (2023—2025).

Благодарности. Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования и обсуждении его результатов сотрудников отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Для цитирования: Дозорцева, Е.Г. (2025). Комплексная модель формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве. *Психология и право*, 15(3), 3—23. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150301>

Analytical model of adolescents' dangerous behaviour formation in the internet space

E.G. Dozortseva^{1, 2}✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ edozortseva@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The Internet provides children and adolescents with great information and communication opportunities, but at the same time, it becomes a significant factor in their dangerous behavior online and offline. It is necessary to conceptualize this phenomenon in order to conduct scientific and practical research and development with a wide coverage of the complex of factors, including the Internet, that determine the criminalization and victimization of children and adolescents. **Objective.** To develop a comprehensive model of the formation of adolescents' dangerous behavior in the Internet space. **Research method.** Theoretical analysis and model construction based on literary data and materials of complex forensic psychological and psychiatric examinations (CFPE) of juvenile defendants and victims in the context of crimes committed in the Internet environment. **Results.** The article describes the process of formation of dangerous behavior in children and adolescents in the Internet space, dividing the factors operating in it into potential (formative) and current (situational, provoking). In the area of potential factors, based

on the concept of ecological systems by W. Bronfenbrenner and the biopsychosocial approach by G. Engel, four levels of factor are distinguished. The levels are associated with the spheres, the study of which in the offline and online planes allows us to identify the prerequisites for the vulnerability of minors and their readiness for risky and dangerous behavior. The current factors, including Internet influences, transform potential readiness and vulnerability into the implementation of dangerous actions, victimization and criminalization of adolescents. **Conclusions.** The proposed model opens perspectives for further studies of various options for dangerous behavior of minors in the context of the influence of the Internet environment, increasing the effectiveness of forensic psychological and psychiatric examination of minors, developing criteria and tools for assessing the risk of dangerous behavior, as well as measures for its prevention.

Keywords: comprehensive model, dangerous behavior, adolescents, factors of formation, the Internet, risk, victimization, criminalization, prevention

Funding. The study carried out within the framework of State Assignment No. 123022000056-7 “Development of comprehensive models of clinical and psychological diagnostics, examination, prevention, interdepartmental interaction when working with children and adolescents in the context of crimes committed in the information environment and cyberspace” (2023—2025).

Acknowledgements. The author is grateful to the staff of the Department of Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors of the Federal State Budgetary Institution “V.P. Serbsky National Medical Research Center for Pedagogical Sciences” of the Ministry of Health of the Russian Federation for assistance in collecting data for the study and discussing its results.

For citation: Dozortseva, E.G. (2025). Analytical model of adolescents' dangerous behaviour formation in the internet space. *Psychology and Law*, 15(3), 3—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150301>

Введение

Цифровизация как революционный процесс, охвативший все стороны жизни общества, имеет огромное значение, прежде всего для молодежи. Дети и подростки родились в эпоху Интернета и с раннего возраста воспринимают деятельность в Сети как естественную часть своего существования. Исследователи констатируют, что на современном этапе социальной и когнитивной эволюции человеческой психики «...развивающееся сознание фактически сращивается с внешними орудиями (гаджетами) и знаковой реальностью (Интернетом)» (Солдатова, Войскунский, 2021). Сама же реальность приобретает для погруженного в виртуальные процессы молодого человека смешанный характер. Современный ребенок находится в процессе «цифровой социализации», под которой, по словам Г.У. Солдатовой и А.Е. Войскунского, понимается «опосредованный всеми доступными ребенку инфокоммуникационными технологиями процесс овладения, присвоения и воспроизводства в онлайн-контекстах социального опыта, формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» (там же). Однако развитие цифровой личности, «гиперподключенной и технологически достроенной», имеет немало проблемных моментов. Приобретение доступа в Сети к широчайшим возможностям информационного и коммуникационного поля сопровождается для ребенка потерей основного звена социальной ситуации и ближайшей

зоны развития — взрослого как представителя культуры, опосредующего в совместной деятельности с ребенком новую информацию, умения, навыки. С позиций культурно-исторической психологии, это явление представляет собой «цифровой разлом», имеющий ряд негативных последствий. С.А. Смирнов относит к таким последствиям функциональную инверсию, при которой гаджет отбирает у ребенка функцию субъекта, прикладывающего усилия для усвоения нового, и ведет его по заранее заложенным сценариям; событийный сдвиг и изменение структуры деятельности, мотивов и смыслов — смещение интереса ребенка к виртуальному миру за счет реального; создание иллюзии безопасности в потенциально незащищенной среде (Смирнов, 2023). Один из наиболее проблемных результатов цифровой социализации, или виртуализации, заключается в слабом развитии у детей и подростков ощущения границ, навыков общения, самоорганизации и саморегуляции (Емелин, Рассказова, Тхостов, 2012; Смирнов, 2023). Феномен проблемного использования подростками интернета с формированием зависимости от игр и социальных сетей в последнее время вызывает озабоченность системы здравоохранения во всемирном масштабе (Boniel-Nissim M. et al., 2024).

Очевидно, что дети и подростки не просто потребляют в Сети доступный им контент, но и являются активными деятелями: выбирают то, что соответствует их интересам, самостоятельно устанавливая связи с другими людьми и создают новые продукты в виде постов, фотографий, видеороликов. При этом Интернету свойственно то, что позволило А. Голдсмит и Д. Уоллу назвать его «манящим болотом», — он привлекает и затягивает доступностью возможностей, облегчая переход границ социально приемлемого (Goldsmith, Wall, 2019) и создавая эффект растормаживания (Suler, 2004; Wu, Lin, Shih, 2017). Особенно опасно это «болото» для подростков в силу их возрастных особенностей: стремления проверить свои возможности и доказать собственную значимость, получить признание сверстников, найти свою идентичность через проигрывание разных ролей, получить новые ощущения, проверить нормы через их нарушение, освоить психосексуальную сферу и т. п. Ощущение защищенности от опасностей, создаваемое кажущейся анонимностью и тем обстоятельством, что все действия в интернете совершаются опосредованно, перед экраном монитора в домашней обстановке, способствует нарушению привычных норм и правил. Склонность подростков к риску и недостаточно критичное отношение к собственным действиям усугубляют возможные проблемы, которые могут у них возникнуть не только онлайн, но и офлайн.

В наиболее сложных случаях действия подростков в интернете заканчиваются уголовными делами, в которых они выступают в качестве обвиняемых или потерпевших. Количество таких дел с каждым годом увеличивается. При этом, по мнению сотрудников МВД, латентность преступности в Сети, в частности противоправных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, очень высока (Нынюк, 2022), что свидетельствует об особой уязвимости детей и подростков. Предметом уголовных дел становятся суицидальные действия несовершеннолетних, осуществленные под воздействием соответствующего контента или интернет-коммуникаций. В значительном числе случаев несовершеннолетние, обвиняемые в агрессивно-насильственных преступлениях или распространении наркотиков, изначально находятся под влиянием идей, образцов поведения, предложений и побуждений, исходящих из цифровой сферы и формирующих их собственную мотивацию к совершению опасных для общества действий.

Существенные изменения, происходящие в социальной ситуации развития современных детей и подростков, требуют новых подходов к профилактике их криминализации и виктимизации на основе понимания причин и факторов, влияющих на эти феномены. Аналогичные задачи стоят перед более узкой, но важной областью практики — комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) несовершеннолетних, обвиняемых и потерпевших, в уголовном процессе. Все это обуславливает необходимость новой концептуализации и систематического изучения отклоняющегося развития молодых людей и опасных действий онлайн и офлайн. В последние годы этой проблеме посвящаются все больше исследований (Кондрашкин, Хломов, 2012; Дворянчиков, Рубцова, 2020; Jeong, 2022; McCuddy et al., 2025 и др.). Проводятся «инвентаризация» и классификация действий несовершеннолетних в Сети, имеющих негативные последствия для них самих и окружающих (Богданович, Делибалт, 2024); выделяются различные варианты и свойства онлайн-делинквентности подростков (Rokven et al., 2018); исследуются факторы риска и уязвимости в интернет-пространстве (Дворянчиков, Бовина, 2022); обсуждаются модели оценки риска девиантного поведения в онлайн-среде (Dvoryanchikov et al., 2020).

Вместе с тем следует констатировать, что существующие теоретические модели отклоняющегося поведения подростков в онлайн/офлайн среде имеют определенные ограничения. В большинстве случаев их авторы исходят из представлений о социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических факторах. Однако практика КСППЭ отчетливо демонстрирует во многих случаях опасного поведения несовершеннолетних необходимость учета влияния биологических и психопатологических особенностей. Описываемые традиционными моделями факторы имеют общий характер и не касаются конкретных обстоятельств совершенных действий, в то время как именно анализ ситуационных факторов нередко позволяет прояснить причинно-следственные связи поступков несовершеннолетнего. Наконец, большинство исследований посвящено делинквентности подростков в контексте интернет-взаимодействий, в то время как их виктимизация как вариант опасного поведения в интернет-среде остается вне общего рассмотрения. Указанные обстоятельства обусловили цель нашего исследования — построение комплексной модели формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве на основе исследования научной литературы и практики КСППЭ несовершеннолетних, обвиняемых и потерпевших, в контексте преступлений, совершенных в интернет-среде.

Основные факторы развития опасного поведения подростков в интернет-пространстве

Информационные и коммуникационные взаимодействия современных молодых людей, живущих в смешанной онлайн/офлайн реальности, находят отражение в их поведении. Мы будем рассматривать специфические обстоятельства, при которых такое поведение приобретает опасный характер. Опасность понимается как высокая вероятность наступления вредных, негативных последствий, причем как для других людей вследствие криминальных действий несовершеннолетнего, так и для самого подростка как результат виктимизации, самоповреждающих, в том числе суицидальных, действий. Связь же опасного поведения молодого человека с интернет-средой может быть как непосредственной, если действия совершаются онлайн, так и опосредованной, в случае если действия совершаются офлайн, но под воздействием информации или коммуникаций в интернете.

Исследования последних лет, выполненные на основе практики КСППЭ несовершеннолетних, позволили собрать обширный материал, касающийся детей и подростков в контексте преступлений, совершенных в интернет-среде (Бадмаева, Дозорцева, 2024). Полученные данные дали возможность установить определенную динамику возникновения опасного поведения несовершеннолетних. На первом этапе происходит формирование уязвимости и склонности к совершению рискованных действий под влиянием ряда факторов, включая воздействие интернета. Эти факторы мы обозначаем в данном контексте как потенциальные, или формирующие. Они подготавливают возможность совершения подростком опасных действий, но не запускают их непосредственно. На втором этапе основная провоцирующая роль принадлежит актуальным, ситуационным, факторам (в том числе относящимся к интернету), под влиянием которых уязвимость и потенциальная готовность к рискованным и опасным поступкам трансформируется в сами эти поступки (рис. 1). Следует отметить, что сходный подход, хотя и в несколько иных ракурсах и с другой терминологией, реализуется в работах суицидологов (Банников, 2023а; Банников, 2023б; Bridge, Goldstein, Brent, 2006; O'Connor, 2011).

Рис. 1. Этапы формирования опасного поведения несовершеннолетних

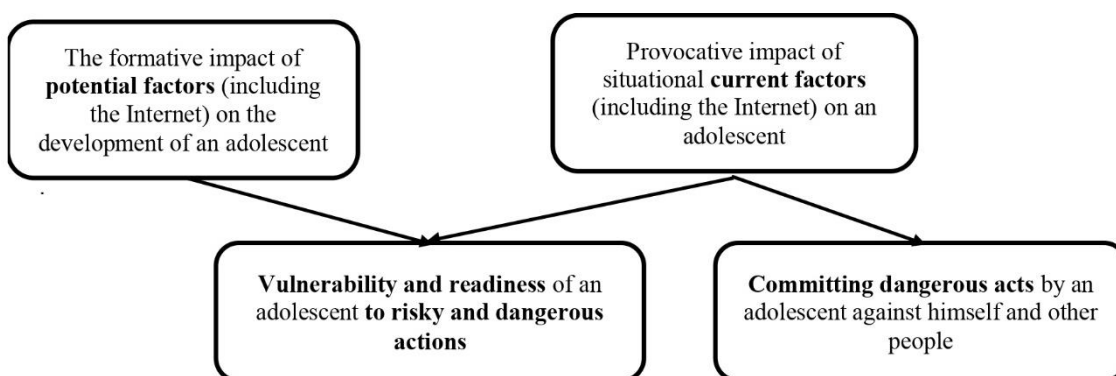

Fig. 1. Stages of formation of minors' dangerous behavior

Потенциальные факторы понимаются нами широко как система условий и взаимодействий, в которые включен подросток и в которых формируется его личность, реальная и цифровая. Для определения того, какие компоненты входят в эту систему, исследователи обычно обращаются к экологической модели развития, предложенной У. Бронфенбреннером

(Bronfenbrenner, 1979) и впоследствии модифицированной им в соответствии с условиями цифровизации (Bronfenbrenner, 2004). Согласно этой модели, ребенок находится в центре системы, включающей несколько подсистем: микросистему (семья, школа, соседи, люди из ближайшего окружения), экзосистему (непрямое общение — СМИ, дальние родственники, работа родителей) и макросистему (нормы и ценности общества, законы, традиции). В современной действительности в непосредственной близости от ребенка находится не семья, а техноподсистема как часть микросистемы, состоящая из гаджетов и интернет-среды, с которыми ребенок взаимодействует с раннего детства. Все компоненты системы составляют динамическое единство, изменяющееся с течением времени. Вместе с тем комплексная модель требует распространения анализа за рамки социального и социально-психологического подхода. Подобное расширение в сторону биологических и психологических факторов предусматривает биопсихосоциальная модель Дж. Энгеля (Engel, 1977), получившая широкое распространение в психиатрии и клинической психологии. Результатом сопоставления этих и некоторых других концептуальных систем (Холмогорова, Воликова, 2012) стало выделение следующих уровней потенциальных факторов виктимизации и криминализации несовершеннолетних в киберпространстве: макросоциального, микросоциального, личностного и психобиологического (рис. 2).

Каждый уровень представлен сферами, отражающими основное содержание факторов. Так, **макросоциальному** уровню соответствует сфера социокультурных представлений, включающая наиболее общие и типичные для данной культуры идеи, нормы, образцы поведения.

Для **микросоциального** уровня факторов свойственны два типа отношений детей и подростков: семейные и непосредственные межличностные отношения за пределами семьи. Они представлены в модели двумя соответствующими сферами. Следует подчеркнуть особую значимость каждой из них для психологического благополучия несовершеннолетнего и необходимость внимательного анализа как семейной ситуации, так и характера взаимоотношений подростка со сверстниками, а также с педагогами в школе и другими значимыми взрослыми.

При рассмотрении **личностного** уровня, ориентируясь на трактовку личности А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 2005) и концепцию психологии смысла Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2007), мы выделяем мотивационно-смысловую и индивидуально-психологическую сферы. Кроме того, учитывая важность для личностного формирования подростка самосознания (Эльконин, 1989), идентичности (Эриксон, 2006), концепции Я (Бернс, 1986), следует уделить специальное внимание сфере Я как центральной регулятивной подструктуре личности.

Психобиологический уровень в рамках предлагаемой модели охватывает широкий круг генетических, нейрофизиологических особенностей, биохимических процессов, лежащих в основе функционирования психики детей и подростков, а также обусловленные ими характеристики такого функционирования. Сюда относятся нормальные процессы, такие как, например, психосексуальное развитие подростков, а также связанные с биологическими причинами варианты психической патологии.

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

Рис. 2. Потенциальные факторы развития у подростков уязвимости и готовности к совершению рискованных действий

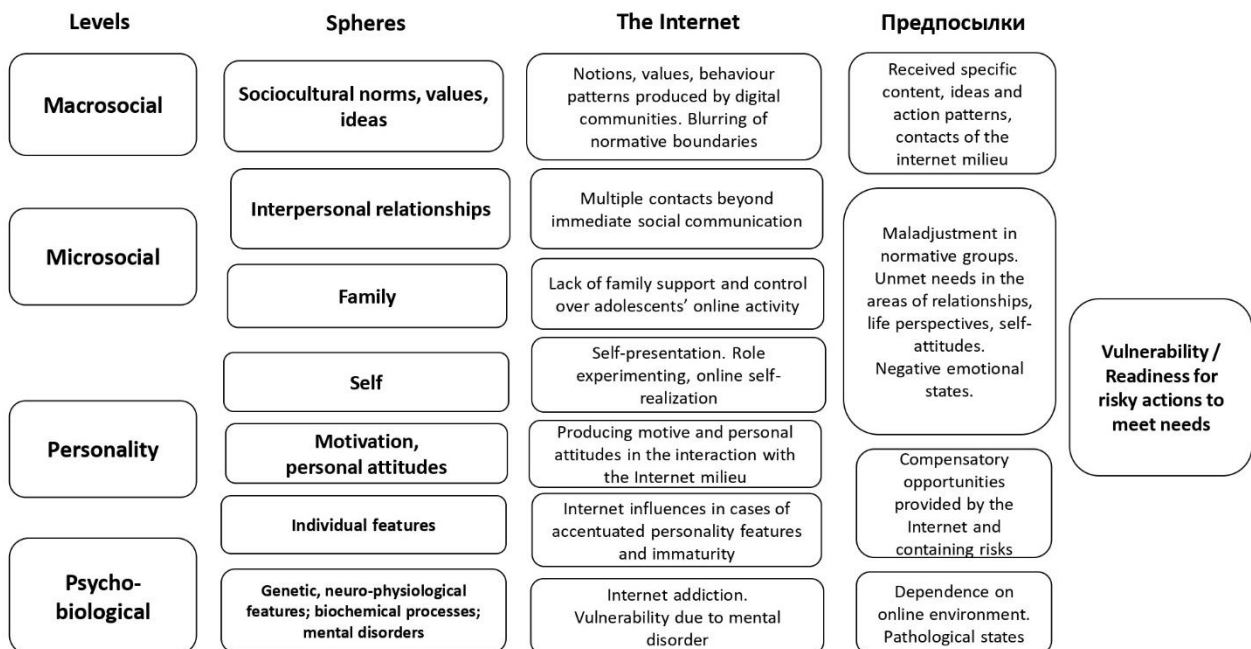

Fig. 2. Potential factors for the development of vulnerability in adolescents and their readiness to commit risky actions

Все перечисленные уровни и сферы тесно связаны друг с другом, образуя в своем единстве основу для описания уникальной формирующейся личности и индивидуальности молодого человека. При рассмотрении потенциальных факторов опасного поведения несовершеннолетних особое значение имеет дифференцированное выделение проблем, возникающих у детей и подростков на каждом из уровней и в каждой сфере. Они могут быть различными для разных категорий несовершеннолетних, но любая из них в отдельности и все в совокупности создают основу уязвимости для виктимизации и криминализации подростков. Существенную роль играют как глобальные процессы, происходящие в обществе, так и проблемы в семейной и межличностной сферах, что отражается в содержании представлений и смыслов, связанных с формированием структуры личности, саморегуляции и образа Я подростка. Развитие индивидуально-психологических особенностей как формы реализации мотивов и смыслов в значительной степени связано и с биологическими индивидуальными характеристиками. Заострение тех или иных черт до степени акцентуаций, или патохарактерологических образований, также может отражать уязвимость подростка к воздействию определенных ситуационных обстоятельств. Наконец, наличие психической патологии независимо от нозологической принадлежности представляет собой фактор риска социальной дезадаптации в той или иной степени выраженности.

Представленные уровни и соответствующие им сферы ориентируют исследователей и практиков в отношении параметров, которые входят в комплексную диагностику состояния подростка, влияющих на него факторов и возникающих проблем. Следует отметить, что само обнаружение проблемных зон служит первым шагом на пути к их коррекции, так как позволяет определить мишени профилактических воздействий. Важным обстоятельством является то, что выделенные сферы содержат не только риски, но и ресурсы, которые могут быть использованы для восстановления благополучия ребенка.

Интернет как потенциальный фактор формирования опасного поведения подростков

Формирование личности подростков в условиях смешанной реальности необходимо предполагает выделение влияния интернета в качестве одного из основных параметров рассматриваемой модели. Интернет становится мощным фактором, существенно изменяющим содержание и траектории развития на каждом из выделенных нами уровней. С одной стороны, интернет дает широкие возможности и компенсирует многие дефициты, свойственные подросткам, с другой — вносит в их развитие определенные ограничения. Так, на макроуровне значимыми для подростков становятся социальные образцы и ценности, транслируемые не только, а часто и не столько, обычными способами через семейное и школьное воспитание, традиционные СМИ, сколько через цифровые устройства и социальные сети, через специфичные и популярные именно в подростковой среде группы и чаты. При этом привычные нормативные границы стираются, ориентирами жизненного стиля и образцами для подражания становятся популярные блогеры, лидеры молодежной моды, музыкальных групп, формирующие те или иные варианты субкультуры, нередко связанные с поведением, отклоняющимся от общепринятых норм офлайн. Более того, механизмы поиска в интернете благодаря системе фильтров ограничивают подростка теми интересами, которые он первоначально проявил, предлагая ему все новые, но сходные варианты контента и погружая его в своеобразный «информационный пузырь» (Pariser, 2011).

По мнению ряда исследователей, решающая регулирующая и модулирующая роль в развитии онлайн-активности подростка принадлежит родителям (Durak, Kaygin, 2020; Huang, Kang, Yang, 2024; Ren, Zhu, 2022; Warren, Bluma, 2002). Однако в действительности семья, как правило, мало осведомлена о деятельности и контактах подростка в виртуальной среде. Если он проводит свой досуг не на улице в сомнительных компаниях, а дома за компьютером, родителям кажется, что он находится в безопасности. Контроль за контентом, потребляемым и производимым их ребенком, родители осуществляют редко, зачастую обладая меньшими, чем он, навыками работы с цифровыми устройствами. Это в еще большей степени повышает у подростка чувство свободы и вседозволенности в интернет-среде. Дополнительным неблагоприятным фактором может быть отсутствие теплых доверительных отношений в семье и поддержки подростка с родителями. Исключение взрослого из виртуальной активности подростков, о котором говорилось в начале статьи, происходит и на уровне образовательных организаций, так как возможности мониторинга интернет-активности учеников у сотрудников этих организаций весьма ограничены.

Изменяется характер межличностного общения подростков со сверстниками. У многих из тех, кто относится к нормативным группам, есть друзья, как в обычной, так и виртуальной реальности. Однако для несовершеннолетних, испытывающих трудности в общении и дефицит контактов со сверстниками, слабо адаптированных в привычной социальной среде, интернет предоставляет компенсаторные возможности индивидуального общения или присоединения к интернет-сообществам молодых людей с похожими интересами и склонностями, где они могут быть поняты и приняты. Чем более одинок и изолирован такой подросток в обычной жизни, тем более он активен в интернете. Если он становится членом группы с определенной, в том числе негативной, идеологией, то такая группа приобретает для него характер «эхо камеры», в которой высказываются одни и те же мнения без привлечения альтернативных суждений или дополнительной информации, что сужает диапазон выбора собственной позиции или возможности освобождения из-под группового влияния.

Интернет растормаживает людей в их разнообразных, в том числе агрессивных, проявлениях. Отсутствие непосредственного общения, включающего наблюдение за эмоциональными реакциями собеседника и эмпатический отклик на них, лишает подростка ориентиров и обратной связи, важных для регуляции социального поведения. С этим, в частности, связана высокая частота кибербуллинга в интернет-коммуникациях несовершеннолетних. Повышению агрессии способствует увлечение части подростков видеоиграми с агрессивными сюжетами и проявлениями насилия. Взаимодействия детей и подростков в Сети часто имеют рискованный поисковый характер, что может быть обусловлено разнообразными потребностями, в том числе стремлением исследовать возможности и границы не только интернета, но и свои собственные. Такие действия нередко оказываются опасными для незрелой личности, в особенности если она сталкивается со злоумышленниками, которые используют ее в своих целях и непосредственно индуцируют криминальное (например, распространение наркотиков) или виктимное (например, при сексуальных домогательствах или кибергруппинге, (Медведева, 2022)) поведение.

Деятельность в интернет-среде оказывает существенное влияние на формирование сферы Я подростка. При этом он не является пассивным реципиентом внешних воздействий, а активно действует, рассчитывая на обратную реакцию в интересующих его сообществах. С этим связано стремление к самореализации и признанию в референтной среде, желание выделиться за счет оригинальности собственного контента, получить одобрение в виде лайков

за посты или изображения. Возможности интернета позволяют детям и подросткам попробовать себя в различных ролях и примерить разнообразные «маски», скрывая свою собственную личность (Рубцова, Посакалова, Делибалт, 2022). Такие эксперименты самопрезентации включаются в процесс формирования идентичности, однако в некоторых случаях создание ложной цифровой личности может угрожать потерей репутации или виктимизацией в уголовно-правовом смысле. Нередко подростки формируют несколько аккаунтов, по-разному выступая в каждом из них, демонстрируя социально адаптированный образ в одном случае и девиантный — для избранных и доверенных коммуникантов — в другом. Подобное «раздвоение» цифровой личности также содержит в себе риски диффузии идентичности и отклоняющегося поведения.

Формирование мотивационно-смысловой сферы у современных подростков, как уже говорилось выше, в существенной мере зависит от влияний интернета, от того, какие потребности он удовлетворяет, от образцов и ценностей, которые он транслирует, а несовершеннолетние стремятся реализоваться как в виртуальной, так и в обычной реальности. Для развития мотивов и смыслов важно соотношение каждой из этих сфер для конкретного подростка. Крайним вариантом влияния можно считать интернет-зависимость, при которой ребенок почти полностью уходит в цифровой мир, замещая им реальный, и проявляет признаки патологии влечений с искажением мотивов и смыслов, а также агрессии, при попытках вывести его в обычную жизнь и лишить выхода в Сеть. В менее драматичных обстоятельствах интернет становится площадкой реализации неудовлетворенных коммуникативных потребностей, источником идей и форм поведения, находящих затем выражение в действиях подростка офлайн. Как показывает практика, в основе мотивации несовершеннолетнего лежат нормальные потребности, однако идеи, ведущие к их реализации, могут быть разного качества и направленности, порой приводя подростка к поведению, опасному для него самого и других людей. В профилактическом плане важно понимать, что стоит за опасными действиями, какие потребности несовершеннолетнего не были реализованы и как их можно удовлетворить социально приемлемым путем (Andrews, Bonta, Hoge, 1990; Loesel, 2002).

Большему влиянию интернета оказываются подвержены дети и подростки, характеризующиеся определенными индивидуально-психологическими особенностями: личностной незрелостью, несамостоятельностью, импульсивностью, конформностью, замкнутостью, враждебностью и агрессивностью по отношению другим, тревожностью, ранимостью, низкой или колеблющейся самооценкой (Дозорцева, Ошевский, Сыроквашина, 2020). Эти и некоторые другие качества делают их, с одной стороны, уязвимыми и плохо адаптирующимися в среде сверстников и, с другой стороны, легко подпадающими под влияние значимых для них людей, что проявляется в их стремлении использовать компенсаторные возможности интернета и получить там поддержку.

Еще большей подверженностью риску негативного влияния интернета характеризуются дети и подростки, проявляющие клинически очерченные признаки отклоняющегося развития и психопатологии. Легкий интеллектуальный дефицит, сопровождающий некоторые виды заболеваний, не позволяет им распознать подобные риски и эффективно контролировать собственное поведение. Аналогичным образом дезорганизирующее влияние на поведение, как онлайн, так и офлайн, может оказывать аффективная нестабильность подростков, страдающих психическими заболеваниями. В качестве патологического «ядра» криминального агрессивно-насиловственного поведения некоторых подростков могут выступать сверхценные идеи,

сформированные на основе экстремистской идеологии, транслируемой в интернет-среде (Бадмаева, Дозорцева, 2024).

Таким образом, на всех уровнях и во всех сферах интернет может оказывать существенное влияние на формирование рискованного поведения детей и подростков, в особенности, при наличии у них проблем и нереализованных потребностей. В совокупности сочетание проблем в различных сферах с влиянием интернет-среды образует определенные предпосылки отклоняющегося, рискованного и опасного поведения. В общем виде к ним можно отнести следующие:

- специфический контент интернет-среды, непосредственно воспринятые негативные идеи, образцы поведения и иные влияния контактов интернет-среды;
- трудности адаптации детей и подростков в нормативной среде, проблемы отношений, перспектив, позитивной мотивации, эмоциональных состояний, когнитивных представлений, сферы Я; потребности подростков, не получившие реализации в обычной среде;
- компенсаторные возможности, предоставляемые интернетом и содержащие риски для несовершеннолетних;
- зависимость подростков от онлайн-среды, некритичная подверженность ее влияниям вследствие проблем развития; психические расстройства и патологические состояния, снижающие способность к осознанной регуляции поведения онлайн и офлайн.

Описанные выше потенциальные факторы формируют повышенную уязвимость детей и подростков к негативным влияниям и/или склонность к рискованным действиям для удовлетворения нереализованных потребностей, опасным для самих несовершеннолетних и для общества. Для разных вариантов такого поведения типичны определенные конфигурации результатов воздействия смешанной реальности и соответствующих предпосылок — комплекса внутренних и внешних проблем подростков.

Актуальные факторы совершения подростками действий, опасных для себя и общества

Обычно профилактические подходы, основанные на оценке риска девиантного поведения подростков, концентрируют внимание на потенциальных факторах риска, стремясь уменьшить их негативное влияние и повысить существующие позитивные ресурсы. Однако при индивидуальной работе с подростками, уже совершившими действия, опасные для них самих или окружающих, выявляется значение актуальных факторов, связанных с конкретной ситуацией и ее динамикой, в результате которых потенциальная готовность трансформируется в реальные поступки. В литературе существует ряд моделей разного рода опасного поведения, описывающих такой переход. При этом наряду с рассмотрением внешних ситуационных обстоятельств специальное внимание уделяется анализу ведущей мотивации субъектами действий. Так, описывая динамику возникновения и реализацию суицидальных намерений, R. O'Connor (O'Connor, 2011) предлагает интегративно-мотивационную модель, в которой выделяются домотивационная (с элементами уязвимости), мотивационная (нарастание уязвимости и неблагоприятных ситуационных обстоятельств) и волевая фазы. В модели кумулятивного напряжения как предпосылки нападения подростков на школу J. Levin и E. Madfis выделяют последовательные этапы накопления внутреннего напряжения, провоцирующее влияние негативного критического события и принятие подростками

решения с планированием нападения (Levin, Madfis, 2009). В моделях динамики виктимизации несовершеннолетних в ситуации кибергруминга также выделяется критическая стадия ситуационного взаимодействия, связанная с мотивацией подростка (Медведева, Дозорцева, 2019; Whittle et al., 2013).

Рис. 3. Актуальные факторы совершения подростками действий, опасных для себя и общества

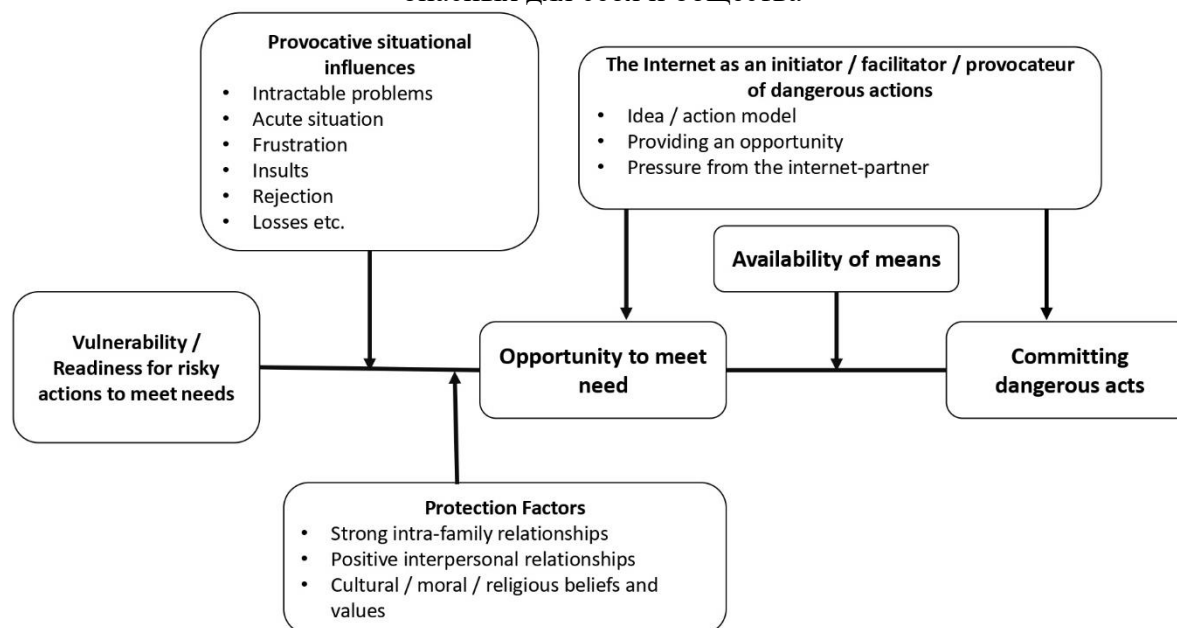

Fig. 3. Current (situational) factors for adolescents to commit actions dangerous to themselves and society

Для построения части модели, в которой рассматриваются актуальные факторы развития опасного поведения в интернет-пространстве, представляется продуктивным применение некоторых аспектов концепции формирования суицидального поведения у подростков Дж. Бриджа и его соавторов (Bridge, Goldstein, Brent, 2006). В модифицированной нами версии (рис. 3) в более широком плане рассматривается динамика формирования опасного поведения в ситуационном контексте воздействий на молодого человека, уже проявляющего уязвимость и внутреннюю готовность к рискованным действиям. При этом следует учитывать влияние как неблагоприятных, провоцирующих факторов, так и факторов защиты. К провоцирующим или усиливающим имеющиеся трудности воздействиям относится возникновение трудноразрешимых проблем, связанных с фрустрациями, обидами, отвержением окружающими или отдельными значимыми людьми, потерями, неудачами и т. п.

В качестве внешнего фактора защиты, опоры, помощи в решении этих проблем могут выступать связи с ближайшим окружением, прежде всего поддержка семьи, друзей, сверстников. Внутренними факторами, тормозящими опасное для себя или других поведение подростка, могут быть личностные установки, в том числе моральные или религиозные преграды и запреты. Однако протективные факторы могут отсутствовать или быть слишком слабыми для оказания сопротивления импульсам к рискованному поведению. Если в этот период возникает воздействие со стороны интернет-среды, которая предлагает конкретную идею, образец поведения или требование, способствующие удовлетворению потребности через опасное поведение, то, учитывая сформированную ранее готовность, такое поведение может быть реализовано в качестве виктимного или делинквентного (криминального). Наличие средств его осуществления повышает вероятность опасных поступков до максимума, а продолжающиеся стимулирующие воздействия со стороны интернета ведут к их реальному совершению.

Заключение

Представленная модель формирования опасного поведения у несовершеннолетних, учитывающая особенности смешанной реальности, в которой живут подростки, и влияния интернет-среды, имеет ориентирующий характер. Задача ее разработки заключалась в систематизации факторов риска опасного поведения, связанного с интернет-активностью подростков. Модель обладает некоторыми свойствами, которые, по нашему мнению, делают ее использование перспективным для дальнейших исследований и практического применения. Если большинство существующих концептуальных схем концентрируется на отдельных видах асоциального или суицидального поведения, то в данном случае используется широкое понятие опасного поведения несовершеннолетних, подразумевающее опасность не только для других людей и общества, но и для самого подростка. В дальнейшем на основе этой модели можно конкретизировать те или иные варианты такого поведения. Модель оперирует двумя видами факторов — потенциальными и актуальными — и, соответственно, предполагает два этапа рассмотрения процесса формирования опасного поведения, что позволяет дифференцировать как факторы, так и механизмы развития такого поведения с учетом интернет-влияний на каждом этапе. Предлагается комплексное рассмотрение факторов на различных уровнях, включая социальный, социально-психологический, личностный и психобиологический, что требует мультидисциплинарности в использовании модели. Выделение сфер анализа факторов, соответствующих уровням, позволяет не только определить проблемные зоны несовершеннолетнего, но и соотнести их с проблемами

использования интернета как в индивидуальной работе с конкретным подростком, так и при выделении групп риска девиантного поведения. Модель в обобщенном виде очерчивает предпосылки формирования уязвимости и готовности к рискованному, опасному, поведению, однако дифференцированный анализ на основе предложенных параметров позволяет выявить предпосылки, типичные для того или иного вида опасного поведения либо характерные для конкретного подростка, склонного к такому поведению. Рассмотрение актуальных факторов дает возможность проследить динамику развития опасного поведения и определить конкретные обстоятельства и влияния, способствовавшие его реализации.

Ограничение настоящего исследования связано с обобщенным характером модели. Она представляет собой прототип, или схему, для дальнейшей разработки моделей формирования конкретных вариантов опасного поведения подростков в контексте интернет-среды, однако в ней самой этой конкретики нет. В данном варианте модели отсутствует временной план формирования потенциальных факторов, однако аналогично тому, как это представлено в других динамических схемах развития (Loesel, 2002; Patterson, DeBaryshe, Ramsey, 1989), полный анализ факторов может быть выполнен с временной разверткой по основным возрастным периодам жизни детей и подростков. При описании модели внимание уделялось преимущественно факторам риска и проблемам подростка, вместе с тем аналогичным образом можно выявить и факторы защиты, что важно для профилактической работы.

Полагаем, что использование описанной модели формирования опасного поведения у подростков может быть полезным не только для построения плана индивидуального диагностического исследования и проведения КСППЭ несовершеннолетних, обвиняемых и потерпевших, но и для разработки инструментов оценки риска такого поведения и превентивных мер виктимизации и криминализации детей и подростков.

Список источников / References

1. Бадмаева, В.Д., Дозорцева, Е.Г. (Ред.). (2024). *Дети и преступления с использованием интернет-технологий*. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.
Badmaeva, V.D., Dozortseva, E.G. (Eds.). (2024). *Children and crimes using Internet technologies*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
2. Бадмаева, В.Д., Карауш, И.С., Чибисова, И.А., Федонкина, А.А. (2024). Ауто- и гетероагрессивное поведение несовершеннолетних с экстремистско-террористической направленностью противоправных деяний, влияние деструктивного контента. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски*, 124(11-2), 36—42. <https://doi.org/10.17116/jnevro202412411236>
Badmaeva, V.D., Karaush, I.S., Chibisova, I.A., Fedonkina, A.A. (2024). Auto- and heteroaggressive behavior of minors with extremist and terrorist orientation of illegal acts, the influence of destructive content. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 124(11-2), 36—42. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/jnevro202412411236>
3. Банников, Г.С. (2023а). Клинико-психопатологическая модель суицидального поведения в подростковом возрасте. Часть 1 (статические компоненты модели). *Российский психиатрический журнал*, 5, 55—65. <https://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.5.007>
Bannikov, G.S. (2023a). Clinical-psychopathological model of suicidal behavior in adolescence. Part 1 (static model components). *Russian Journal of Psychiatry*, 5, 55—65. (In Russ.). <https://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.5.007>

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

4. Банников, Г.С. (2023б). Клинико-психопатологическая модель суицидального поведения в подростковом возрасте. Часть 2 (структурно-динамические компоненты модели) // *Российский психиатрический журнал*, 6, 41—49. <http://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.6.005>
Bannikov, G.S. (2023b). Clinical-psychopathological model of suicidal behavior in adolescence. Part 2 (structural-dynamic characteristics of the model). *Russian Journal of Psychiatry*, 6, 41—49. (In Russ.). <http://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.6.005>
5. Бернс, Р.Б. (1986). *Развитие Я-концепции и воспитание*. Пер. с англ. М.: Прогресс.
Burns, R.B. (1986). *Self-Concept Development and Education*. Trans. from Engl. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
6. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В. (2024). Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи. *Психология и право*, 14(2), 45—66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V. (2024). Deviant Online Behavior: From the Classification of Types to an Analysis of Assistance Programmes and Technologies. *Psychology and Law*, 14(2), 45—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
7. Дворянчиков, Н.В., Бовина, И.Б. (2022). Факторы риска и уязвимости в Интернет-пространстве. В: Дворянчиков, Н.В., Рубцова О.В. (Ред.). *Отклоняющееся онлайн поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях: Учебное пособие* (с. 51—65). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (дата обращения: 01.07.2025).
Dvoryanchikov, N.V., Bovina, I.B. (2022). Risk and Vulnerability Factors in the Internet Space. In: Dvoryanchikov, N.V., Rubtsova, O.V. (Eds.). (2022). *Deviant online behavior of adolescents and young adults in social media: A textbook* (pp. 51—65). Moscow: MSUPE Publishing House. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (viewed: 01.07.2025).
8. Дворянчиков, Н.В., Рубцова, О.В. (Ред.). *Отклоняющееся онлайн поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях: Учебное пособие*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (дата обращения: 01.07.2025).
Dvoryanchikov, N.V., Rubtsova, O.V. (Eds.). (2022). *Deviant online behavior of adolescents and young adults in social media: A textbook*. Moscow: MSUPE Publishing House. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (viewed: 01.07.2025).
9. Дозорцева, Е.Г., Ошевский, Д.С., Сыроквашина, К.В. (2020). Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения. *Психология и право*, 10(2), 97—110. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100208>
Dozortseva, E.G., Oshevsky, D.S., Syrokvashina, K.V. (2020). Psychological, Social and Informational Aspects of Attacks by Minors on Educational Institutions. *Psychology and Law*, 10(2), 97—110. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100208>
10. Емелин, В.А., Рассказова, Е.И., Тхостов, А.Ш. (2012). Психологические последствия развития информационных технологий. *Национальный психологический журнал*, 1(7), 81—87. URL: <https://npsyj.ru/articles/article/3069/> (дата обращения: 01.07.2025).
Emelin, V.A., Rasskazova, E.I., Tkhostov, A.Sh. (2012). The psychological affects of

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

information technology. *National Psychological Journal*, 1(7), 81—87. (In Russ.). URL: <https://npsyj.ru/articles/article/3069/> (viewed: 01.07.2025).

11. Кондрашкин, А.В., Хломов, К.Д. (2012). Девиантное поведение подростков и интернет: изменение социальной ситуации. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(3), 102—113. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2012-3-102-113>
Kondrashkin, A.V., Khlomov, K.D. (2012). Deviant Behavior in Adolescents and the Internet: Change in the Social Situation. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9(3), 102—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2012-3-102-113>
12. Леонтьев, А.Н. (2005). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл; Академия.
Leontiev, A.N. (2005). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smysl Publ., Akademiya Publ. (In Russ.).
13. Леонтьев, Д.А. (2007). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A. (2007). *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of meaningful reality*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
14. Медведева, А.С. (2022). Психологическая уязвимость детей и подростков для кибергруминга. *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*, 1(87), 108—115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48122759> (дата обращения: 01.07.2025).
Medvedeva, A.S. (2022). Psychological vulnerability of children and adolescents to cybergrooming. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 1(87), 108—115. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48122759> (viewed: 01.07.2025).
15. Медведева, А.С., Дозорцева, Е.Г. (2019). Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет). *Психология и право*, 9(4), 161—173. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090412>
Medvedeva, A.S., Dozortseva, E.G. (2019). Features of online grooming as a form of sexual exploitation of minors (based on the analysis of communication between adults and children in the Internet). *Psychology and Law*, 9(4), 161—173. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090412>
16. Нынюк, Р.Н. (2022). Проблемы виктимологической безопасности несовершеннолетних в цифровом пространстве. *Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА*, 2(52), 81—83. URL: <https://elibrary.ru/qtnmnf> (дата обращения: 01.07.2025).
Nynyuk, R.N. (2022). Problems of victimological safety of minors in the digital space. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*, 2(52), 81—83. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/qtnmnf> (viewed: 01.07.2025).
17. Рубцова, О.В., Посакалова, Т.А., Делибалт, В.В. (2022). Феномен самопрезентации в виртуальной среде. В: Дворянчиков, Н.В., Рубцова, О.В. (Ред.). *Отклоняющееся онлайн поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях: Учебное пособие* (с. 14—50). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (дата обращения: 01.07.2025).
Rubtsova, O.V., Poskakalova, T.A., Delibalt V.V. The phenomenon of self-presentation in a virtual environment. In: Dvoryanchikov, N.V., Rubtsova, O.V. (Eds.). (2022). *Deviant online behavior of adolescents and young adults in social media: A textbook* (pp. 14—50). Moscow:

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

- MSUPE Publishing House. (In Russ.). URL:
https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022/ (viewed:
01.07.2025).
18. Смирнов, С.А. (2023). Л.С. Выготский и цифра: вызов для культурно-исторической психологии. *Культурно-историческая психология*, 19(2), 41—51. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190205>
Smirnov, S.A. (2023). L.S. Vygotsky and the Digit: Challenge for Cultural-Historical Psychology. *Cultural-Historical Psychology*, 19(2), 41—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190205>
19. Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
Soldatova, G.U., Voiskounsky, A.E. (2021). Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 18(3), 431—450. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
20. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В. (2012). Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра. *Медицинская психология в России*, 2(13), Статья 4. URL: <https://elibrary.ru/rwzqjf> (дата обращения: 01.07.2025).
Kholmogorova, A.B., Volikova, S.V. The main results of the research of suicide risk factors in adolescents based on the psychosocial multifactorial model of affective spectrum disorders. *Medical Psychology in Russia*, 2(13), Article 4. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/rwzqjf> (viewed: 01.07.2025).
21. Эльконин, Д.Б. (1989). *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика.
Elkonin, D.B. (1989). *Selected psychological works*. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.).
22. Эрикссон, Э.Г. (2006). *Идентичность: юность и кризис*. Пер. с англ. М.: Флинта.
Erikson, E.H. (2006). *Identity, Youth and Crisis*. Trans from Engl. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
23. Andrews, D.A., Bonta, J., Hoge, R.D. (1990). Classification for effective rehabilitation: Rediscovering psychology. *Criminal Justice and Behavior*, 17(1), 19—52. <https://doi.org/10.1177/0093854890017001004>
24. Boniel-Nissim, M., Marino, C., Galeotti, T., Blinka, L., Ozoliņa, K., Craig, W., Lahti, H., Wong, S.L., Brown, J., Wilson, M., Inchley, J., Eijnden, R. van den. (2024). *A focus on adolescent social media use and gaming in Europe, central Asia and Canada. Health Behaviour in School-aged Children international report from the 2021/2022 survey. Volume 6*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/378982/9789289061322-eng.pdf> (viewed: 01.07.2025).
25. Bridge, J.A., Goldstein, T.R., Brent, D.A. (2006). Adolescent suicide and suicidal behavior. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 47(3-4), 372—394. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2006.01615.x>
26. Bronfenbrenner, U. (1979). *The ecology of human development: Experiments by nature and design*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

27. Bronfenbrenner U. (Ed.) (2004). *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development*. Thousand Oaks (CA): Sage Publications.
28. Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Bogdanovich N.V., Rubtsova O.V. (2020). Deviant Online Behavior in Adolescents and Youth Circles: in Search of a Risk Assessment Model. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 8(2), 105—119. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2002105D>
29. Durak, A., Kaygin, H. (2020). Parental mediation of young children's internet use: Adaptation of parental mediation scale and review of parental mediation based on the demographic variables and digital data security awareness. *Education and Information Technologies*, 25, 2275—2296. <https://doi.org/10.1007/s10639-019-10079-1>
30. Engel, G. (1977). The need for a new medical model: A challenge for biomedicine. *Science*, 196(4286), 129—136. <https://doi.org/10.1126/science.847460>
31. Goldsmith, A., Wall, D.S. (2019). The seductions of cybercrime: Adolescence and the thrills of digital transgression. *European Journal of Criminology*, 19(1), 98—117. <https://doi.org/10.1177/1477370819887305>
32. Huang, C.L., Kang, S., Yang, S.C. (2024). Editorial: Risky behaviors faced by youth in an internet-based learning environment. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1420357. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.142035>
33. Jeong, A.Y. (2022). What shapes cyber delinquency in adolescents? A holistic and comparative analysis of cyber and traditional offline delinquencies. *Children and Youth Services Review*, 136, Article 106445. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2022.106445>
34. Levin, J., Madfis, E. (2009). Mass murder at school and cumulative strain: a sequential model. *American Behavioral Scientist*, 52(9), 1227—1245. <https://doi.org/10.1177/0002764209332543>
35. Loesel, F. (2002). Risk/Need Assessment and Prevention of Antisocial Development in Young People: Basic Issues from a Perspective of Cautionary Optimism. In: Corrado R.R., Roesch R., Hart S.D., Gierowski J.K. (Eds.), *Multi-Problem Violent Youth. A foundation for Comparative Research on Needs, Interventions and Outcomes*. (pp. 35—57). Amsterdam, Berlin, Oxford, Tokyo, Washington, DC: IOS Press.
36. McCuddy, T., Gallupe, O., Kranenbarg, M.W., Weerman, F. (2025). Online Peers and Delinquency: Distinguishing Influence, Selection, and Receptivity Effects for Offline and Online Peers with Longitudinal Data. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 10(4), 573—600. <https://doi.org/10.1007/s40865-025-00268-7>
37. O'Connor, R.C. (2011). The Integrated Motivational-Volitional Model of Suicidal Behavior. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 32(6), 295—298. <https://doi.org/10.1027/0227-5910/a000120>
38. Pariser, E. (2011). *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. New York: Penguin Press.
39. Patterson, G.R., DeBaryshe, B.D., Ramsey, E. (1989). A developmental perspective on antisocial behavior. *American Psychologist*, 44(2), 329—335. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.2.329>
40. Ren, W., Zhu, X. (2022). Parental Mediation and Adolescents' Internet Use: The Moderating Role of Parenting Style. *Journal of Youth and Adolescence*, 51(8), 1483—1496 <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01600-w>
41. Rokven, J., Weijters, G., Beerthusen, M., Van der Laan, A. (2018). Juvenile Delinquency in the virtual world: Similarities and differences between cyber- enabled, cyber- dependent and offline

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

- delinquents in the Netherlands. *International Journal of Cyber Criminology*, 12(1), 27—46. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1467690>
42. Suler, J. (2004). The online disinhibition effect. *Cyberpsychology and Behaviour*, 7(3), 321—326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>
43. Warren, R., Bluma, A. (2002). Parental mediation of children's Internet use: The influence of established media. *Communication Research Reports*, 19(1), 8—17. <https://doi.org/10.1080/08824090209384827>
44. Whittle, H., Hamilton-Giachritsis, C., Beech, A., Collings, G. (2013). A review of online grooming: characteristics and concerns. *Aggression and Violent Behavior*, 18(1), 62—70. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2012.09.003>
45. Wu, S., Lin, T.-G., Shih, J.F. (2017). Examining the antecedents of online disinhibition. *Information Technology and People*, 30(1), 189—209. <https://doi.org/10.1108/ITP-07-2015-0167>

Информация об авторах

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); профессор кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Information about the authors

Elena G. Dozortseva, Doctor of Science (Psychology), Chief of the Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor of the Department of Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Статья не содержит материалов, подлежащих оценке Этического комитета.

Ethics statement

The article doesn't contain any materials to be considered by an Ethical committee.

Дозорцева Е.Г. (2025)
Комплексная модель формирования опасного
поведения подростков в интернет-пространстве
Психология и право, 15(3), 3—23.

Dozortseva E.G. (2025)
Analytical model of adolescents' dangerous
behaviour formation in the internet space
Psychology and Law, 15(3), 3—23.

Поступила в редакцию 17.07.2025
Поступила после рецензирования 31.07.2025
Принята к публикации 10.08.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.07.17
Revised 2025.07.31
Accepted 2025.08.10
Published 2025.09.30